Научная статья

УДК 94:[316:61](470.6)

ББК 63.3(235.7):51г

Т 92

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-30-36

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОМЕДИЦИНЫ
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

(Рецензирована)

Галина Григорьевна Тхагапсова

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им.

Т.М. Керашева, г. Майкоп, Россия

galinatxa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории формирования этномедицины народов Северного Кавказа. Ставится задача уточнения динамики исторического процесса относительно формирования этномедицины народов Северного Кавказа. Материалы исследований многих авторов по истории медицины подтверждают высокую эффективность лекарского искусства в оказании хирургической помощи, которую отмечали многие наблюдатели в период Кавказской войны. Несомненно, опыт лекарского искусства на Кавказе имеет весьма древнюю историю. Он накапливался эмпирическим путем и, передаваясь от отца к сыну, формировал династии лекарей, имевшие свой опыт и свои секреты врачевания. Не исключается взаимовлияние культур народов, в частности арабской медицины, которая способствовала формированию врачей традиционной арабской школы медицины. Таким образом, народных целителей можно разделить на два типа: чье лечение содержало доисламские и исламские методы. Отмечается, что именно народные лекари с доисламским опытом сопровождали войска в походах и показали высокую эффективность своих методов, получив заслуженную оценку многих врачей в годы Кавказской войны.

Ключевые слова: этномедицина, Северный Кавказ, лекарское искусство, хирургия, арабская медицина.

Для цитирования: Тхагапсова Г.Г. К вопросу о проблеме формирования этномедицины народов Северного Кавказа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 3 (284). С. 30-36. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-30-36

Original Research Paper

**ON THE FORMATION OF ETHNOMEDICINE OF THE NORTH
CAUCASUS PEOPLES**

Galina G. Tkhagapsova

T.M. Kerashev Adyghe Republican Research Institute for the Humanities,

Maykop, Russia

galinatxa@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the history of formation of ethnomedicine of the peoples of the North Caucasus. The task is to clarify the dynamics of the historical process regarding the formation of ethnomedicine of the peoples of the North Caucasus. The research materials of many authors on the history of medicine confirm the high effectiveness of medicinal art in the provision of surgical care, which was noted by many observers during the Caucasian War. Undoubtedly, the experience of medicinal art in the Caucasus has a very ancient history. It accumulated empirically and, passing from father to son, formed dynasties of doctors who had their own experience and their secrets of healing. The mutual influence of the cultures of peoples, in particular Arab medicine, which contributed to the formation of doctors of the traditional Arab school of medicine, is not excluded. Thus, folk healers can be divided into two types: whose treatment contained pre-Islamic and Islamic methods. It is noted that it was people's doctors with pre-Islamic experience who accompanied the troops on campaigns and showed the high effectiveness of their methods, having received a well-deserved assessment of many doctors during the Caucasian war.

Keywords: ethnomedicine, North Caucasus, medicinal art, surgery, Arabic medicine.

For citation: Tkhangapsova G.G. On the formation of ethnomedicine of the North Caucasus peoples // Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies". 2021. No. 3 (284). P. 30-36. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-30-36

В настоящее время в научный оборот введен достаточно обширный материал по этномедицине народов Северного Кавказа, который дает возможности анализа и сравнения. Особо выделяется исследователями организация и методы хирургической помощи, которые в начале XIX в., в условиях Кавказской войны, составили конкуренцию научной медицине. В известной статье З.Р. Аликова «Хирургическая помощь в народной медицине Северного Кавказа» автор дает высокую оценку искусству лекарей: «горские лекари обладали удивительным для своего времени мастерством» [1]. В статье Т.З. Ахмадова «Истоки народной медицины чеченцев» отмечается, что «Интерес к медицине горцев Северного Кавказа в России появился в период затяжной Кавказской войны (1817-1864)», со ссылкой на Н.И. Пирогова: «От приехавших с Кавказа в Россию военных людей я часто слышал об искусстве азиатских врачей в лечении наружных повреждений» [2]. Значительный интерес представляют работы С.Б. Манышева, в

частности диссертационное исследование «Здравоохранение Дагестана (конец XVIII – первая половина XIX в.)», где первая глава посвящена народным представлениям о болезнях и способах их лечения. Также внимания заслуживает статья «Военная медицина народов Северного Кавказа в первой половине XIX в.», в которой автор пишет: «Пройдя длительный период накопления и усвоения знаний, к началу Кавказской войны медицина народов Северного Кавказа аккумулировала богатый опыт лечения как наружных, так и внутренних повреждений. Можно с уверенностью сказать, что первая половина XIX в. является своеобразным «золотым веком» для медицины народов Северного Кавказа» [3]. И в этом нельзя не согласиться как с С.Б. Манышевым, так и с другими авторами, отмечающими высокий уровень и эффективность хирургических методов лечения в этномедицине народов Северного Кавказа.

В то же время, анализируя приведенные материалы с целью уточнения динамики исторического

процесса относительно формирования этномедицины народов Северного Кавказа, мы не находим четкости и ясности понимания данного процесса. В предлагаемой статье предпринята попытка обращения к данной проблеме с целью уточнения последовательности исторических этапов в формировании этномедицины народов рассматриваемого региона. Так, по мнению С.Б. Манышева: «Упрочение и закрепление медицинских знаний на территории Северного Кавказа связано с эпохой распространения ислама и усвоения народами региона приемов и методов арабской медицины» [3]. З.Р. Аликова со ссылкой на проф. Л.А. Оганесяна отмечает: «...Народная медицина недавнего времени на Кавказе... в значительной степени есть не что иное, как дошедшие до нас в устных и письменных преданиях остатки старой медицины арабов... Познания же знахарей до недавнего времени передаются, как и в старину, от отца к сыну. Видимо, такой наследственной передачей и можно объяснить тот замечательный факт, что до наших времен народная медицина на Кавказе сохранила много лечебных приемов, возникновение которых относится к эпохе расцвета арабской медицины и распространения её среди кавказских народов» [1].

Не умаляя роль и значение арабомусульманской культуры для народов Северного Кавказа, необходимо отметить, что процесс накопления медицинских знаний уходит в более ранний период. Так, Т.З. Ахматова утверждает, что в качестве истоков врачевания надо рассматривать «археологические находки и данные антропологических исследований на территории нынешней Чечни. Они позволяют нам считать, что народная медицина существует у чеченцев, как и у других народов, с колыбели человечества. Арабский Восток внес какие-то определенные элементы в народное врачевание в Чечне, но не настолько, чтобы её заменить частично или полностью. Нельзя

говорить о полном заимствовании или подобию. Речь идет о некоторой схожести или об использовании в практике отдельных способов и средств, взятых из восточной медицины. В народной медицине чеченцев применяются в основном местные способы лечения. Устоявшаяся за тысячи лет народная медицина у чеченцев не могла измениться за короткий исторический промежуток времени» [2]. Это можно в равной степени отнести и к этномедицине всех северокавказских народов.

И действительно, владение народными лекарями на Кавказе операцией трепанации, одной из наиболее ранних медицинских техник, известных человечеству, подтверждается археологическими материалами. Так, исследователь И.М. Чеченов в своем кратком очерке первобытной археологии Северо-Западного и Центрального Кавказа (каменный век и энеолит) отмечает, что среди прочих данных, способствующих освещению идеологических представлений и других особенностей этнокультурного развития жителей центральной части северокавказского региона в энеолите, весьма интересен тот факт, что они в данный период (возможно, и раньше) владели техникой искусственной трепанации черепа человека. В частности, погребения с отчетливыми признаками таких хирургических операций обнаружены близ станции Суворовской на юге Ставрополя и у сел. Комарово в Северной Осетии. На основании исследований в разных регионах следует полагать, что при проведении трепанации использовались в основном кремневые и обсидиановые пилки, ножи, наконечники, скрепки. По всем данным, подобные хирургические операции делались, скорее всего, для «излечения от определенных болезней или являлись проявлением одной из форм какого-то погребально-культурного обряда» [4].

В одном из древнейших эпосов «Нарты», связывающих

северокавказские народы, нашли отражение многие медицинские практики, среди которых - траволечение, лечение глазных болезней, ран различной этиологии, диетотерапия, а также описана операция трепанации черепа с закрытием дефекта медной пластинкой. Известный абхазский историк З.В. Анчабадзе в своем докладе «К вопросу о времени и условиях возникновения нартского эпоса» отмечал, что «основная область формирования нартского эпоса – Центральный и Северо-Западный Кавказ, не исключая территории Западной Грузии. Именно в данной области на рубеже II-I тысячелетий до н.э. констатируются весьма тесные для того времени взаимосвязи местного населения. Многие исследователи отмечали тот факт, что в нартском эпосе мы имеем широкое распространение железа, и, следовательно, в эпосе отражен тот период истории народов Кавказа, когда железный век утверждался на территории, являющейся ареалом распространения данного эпоса» [5].

Очевидно, что этномедицина народов Кавказа имеет глубокие исторические корни. Не обошел стороной народы Кавказа эмпирический период развития хирургии и вообще народной медицины, когда на охоте или в быту в случаях ранений, ушибов, переломов, болезней, оказывая помощь, народные лекари искали свои подходы и средства лечения и, тем самым, накапливали опыт и знания. В то же время регион, имея уникальное положение, находясь на перекрестке торговых путей и на стыке европейских и азиатских цивилизаций, мог знакомиться и использовать практики врачевания древних культур Востока. «Известно, что изучение мумий, рисунков, расшифровка иероглифов, найденных при раскопках в Египте, Индии, Греции, Китае, Византии, позволяют получить представление об уровне хирургической помощи на различных этапах истории человечества. Наиболее известными

из них являются древнеегипетские папирусы Смирта и Эберса. Папирус Смирта, датируемый XVI в. до н. э., целиком посвящен хирургии и свидетельствует о владении египетскими хирургами такими операциями, как трепанация черепа, закрытие дефекта кости золотой пластиной, протезирование ампутированной руки, накладывание деревянных лубков (шин) при лечении переломов и тугое бинтование поврежденной конечности льняной тканью, пропитанной смолой» [6].

Расцвет же медицины арабских халифатов приходится на IX-XIII в. Огромное влияние арабская культура и медицина оказали не только на северокавказские народы, но и вообще на сохранение ценного наследия медицины древнего мира, в первую очередь - античной Греции, а также Индии и других стран. По мнению историка Сорокиной, «переводческая деятельность арабов сыграла неоценимую роль в сохранении наследия предшествовавших им цивилизаций – многие труды попали в Средневековую Европу только в арабских переводах» [7; 216]. В то же время они самостоятельно развивали и дальше разрабатывали медицинские знания. Значительных достижений арабская медицина достигла в области фармакологии, траволечения, диетологии и ботаники. «В области теории болезни арабы восприняли древнегреческие учения о 4-х стихиях и 4-х телесных соках, изложенные в «Гиппократовом сборнике», работах Аристотеля, Галена. Согласно представлениям арабов, каждая из них участвует в создании 4-х качеств (тепло, холод, сухость и влажность). Они определяют «мизадж» (араб.: темперамент) каждого человека. Он может быть нормальным, в случае сбалансированности всех составляющих, или «неуравновешенным». Когда равновесие нарушено, задача врача – восстановить первоначальное состояние. «Мизадж» не является чем-то постоянным, изменяется под

влиянием окружающей природы и с возрастом» [6; 59]. Лечение внутренних болезней было комплексным. «С одной стороны, основанным на достижениях предшествующих цивилизаций, а с другой – учитывало достижения арабоязычного мира, начиналось оно с осмотра больного: пальпации, исследования пульса, уриноскопии и определения заболевания, после чего назначался правильный режим и лекарства, простые и сложные, в приготовлении которых арабы достигли высокого совершенства. Заимствовав у сирийцев идею использования алхимии в области медицины, арабы сыграли важную роль в становлении и развитии фармации и создании фармакопей. В городах стали открываться аптеки для приготовления и продажи лекарств... Алхимики средневекового арабоязычного Востока изобрели водяную баню и перегонный куб, применили фильтрование, получили азотную и соляную кислоту, хлорную известь и спирт, которому дали название алкоголь (араб.: *alkuhi* – тонкий порошок). В результате к середине XIII в. арабы знали более 3000 разных лекарств. Завоевав Пиренейский полуостров, они принесли эти знания и навыки в Западную Европу» [7; 219].

Говоря о влиянии арабской медицины на формирование этно-медицинской культуры адыгов, необходимо обратиться к высказыванию Хан-Гирея по поводу врачебного искусства у черкесов: «Класс людей, в Черкесии занимающийся врачебным искусством, делится на два разряда. Первый составляют духовные, они большей частью лечат больных, читая молитвы над ними; дают им пить воды, в которую положены ими написанные молитвы, и пришивают молитвы к платью больных. В особенности их лечению подлежат больные, одержимые горячкой. Суеверное ли воображение действует на больных или эти врачи более обязаны случаю, но действительно они многих вылечивают

от болезней, особенно же от сумасшествия. Достоин замечания, что больных, одержимых лихорадкой, окунув хорошенько, курят сосновой дощечкою, исписанною молитвами, и нередко после троекратного подтверждения такому курению болезнь исчезает. В 14-ю, 15-ю и 16-ю ночи Рамазана (поста) эти врачи пишут талисманы, которые пришивают к тому месту тела, где оказывается ломота. Другой разряд врачей состоит, так сказать, из доморощенных лекарей. Главнейший предмет, лечению этих последних подлежащий, составляют раны. Само по себе, разумеется, их искусство в лечении вообще весьма ограничено; однако ж они не редко с большим успехом лечат тяжело раненных и даже умеют, в случае нужды, отпиливать поврежденные кости, но никогда не отнимают целых суставов, хотя и мастерски иногда совершают страшные операции, до чего они достигают посредством частой практики» [8].

Надо полагать, что проникновение ислама на Кавказ, влияние арабской культуры способствовали формированию другого разряда лекарей, знающих арабский язык и читающих Коран, Карабадины и другую литературу. Это была медицинская школа со своими подходами в лечении и профилактике болезней. «Доморощенные» же лекари получали свои знания от отцов, знания, накопленные предшествующими поколениями. Лекарства, ими применяемые, готовились из местного сырья. Каждый лекарь имел свои секреты в приготовлении лекарств и лечении, «которые в их роду переходят от предков к потомкам; почему и есть растения, которые получили свои названия от фамилии первоначально их употреблявшего человека». Однако надо отметить, что во время сбора полевого материала выяснилось, что различного рода химические вещества (соли мышьяка, ртути, серебра), применявшиеся некоторыми

лекарями для лечения кожных заболеваний, по сообщению информантов, «привезли из Дагестана». Надо полагать, что расширение номенклатуры лекарственных средств алхимическими веществами связано, по всей видимости, с влиянием арабской медицины. Лекарственное растительное сырье собиралось, сушилось и приготавливалось из местной флоры. Так, адыгские лекари различали и умело пользовались лекарственными растениями, способствующими отторжению омертвевших тканей (лыжъыр тезгъэк1ырэ уцхэр) и ранозаживлению (лык1эуцыхэр), что при открытом ведении ран значительно повышало результаты благополучного исхода в их лечении. Также каждый лекарь пользовался своими методами иммобилизации поврежденной поверхности. Наиболее распространенными у адыгов были два способа наложения фиксирующей повязки. Первый заключался в том, что взбитым до пены яичным белком смачивали специально нарезанную ткань и после совмещения костных отломков бинтовали. Затем накладывали лубки и снова повязку. Повязку снимали еженедельно, проводили ревизию перелома и снова накладывали. Продолжительность лечения зависела от возраста: сколько лет больному, столько дней и держали фиксирующую повязку. Считалось, что косые переломы срастаются быстрее, чем прямые. Второй способ

иммобилизации заключался в следующем: в концентрированный раствор мыла опускалась специально нарезанная плотная ткань или она просто густо смазывалась мылом. В качестве основы на поврежденное место накладывали «упк1э» (войлок), затем накладывали повязку. Она не должна была быть слишком твердой, травмирующей или слишком слабой.

Значительных успехов адыгские лекари добились и в лечении ран. Использовался метод открытого лечения ран с очищением раневого отверстия от омертвевших тканей, сукровицы и гноя [9].

Таким образом, говоря об истории формирования этномедицинской культуры народов Северного Кавказа, необходимо отметить, что, как и у всех народов, базовым для неё является эмпирический опыт. Адаптируясь к жизни в конкретной природной среде, изучая её, отбирались и пищевые, и лечебные средства. Стараясь излечить болезни, лекари пытались понять их причины, что способствовало формированию рациональных и иррациональных представлений болезней. Накопленный опыт передавался из поколения в поколение, от отца к сыну. Проникновение арабо-мусульманской культуры на Кавказ способствовало формированию другого типа врачей, владеющих арабским языком и использующих методы традиционной арабской медицины.

Примечания:

1. Аликова З.Р. Хирургическая помощь в народной медицине Северного Кавказа // Проблемы социальной гигиены и история медицины. 2000. № 3.
2. Манышев С.Б. Военная медицина народов Северного Кавказа в первой половине XIX в. // Этнографическое обозрение. 2016. № 2. С. 116-129.
3. Ахмадов Т.З. Истоки народной медицины чеченцев // Здравоохранение Российской Федерации. 2013. № 4. С. 51-54.
4. Чеченов И.М. Краткий очерк первобытной археологии Северо-Западного и Центрального Кавказа (каменный век и энеолит) // Археология и этнология Северного Кавказа: сб. науч. тр. Нальчик: Издат. отдел КБИГИ, 2012. Вып. 1. С. 12.
5. Анчабадзе З.В. К вопросу о времени и условиях возникновения нартского эпоса. URL: http://apsnyteka.org/1163anchabadze_z_k_voprosu_o_vremeni_i_usloviyah_vozniknoveniya_nartskogo_eposa.html

6. Симонян Р.З. История медицины: с древнейших времен до современности. Чебоксары: Среда, 2020.
7. Сорокина Т.С. История медицины. Москва: Академия, 2005.
8. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978.
9. Полевой материал. Собран в 1992 г. в а. Ассоколай, Шовгеновск, Пшизов.

References:

1. Alikova Z.R. Surgical care in traditional medicine of the North Caucasus // Problems of social hygiene and history of medicine. No. 3. 2000.
2. Manyshv S.B. Military medicine of the peoples of the North Caucasus in the first half of the 19th century // Ethnographic Review. 2016. No. 2. P. 116-129.
3. Akhmadov T.Z. The origins of Chechen folk medicine // Healthcare of the Russian Federation. 2013. No. 4. P. 51-54.
4. Chechenov I.M. A brief outline of the primitive archeology of the Northwest and Central Caucasus (Stone Age and Eneolithic) // Archeology and Ethnology of the North Caucasus. Collection of scientific papers. Nalchik: Publishing Department of KBIGI, 2012. Iss. 1. P. 12.
5. Anchabadze Z.V. On the problem of the time and conditions for the emergence of the Nart epic. [Electronic resource]. Access mode: http://apsnyteka.org/1163anchabadze_z_k_voprosu_o_vremeni_i_usloviyah_vozniknoveniya_nartskogo_eposa.html
6. Simonyan R.Z. History of medicine: from ancient times to the present. Cheboksary: Sreda Publishing house, 2020.
7. Sorokina T.S. History of Medicine. M.: Academia, 2005.
8. Khan-Girey. Notes about Circassia. Nalchik: Elbrus, 1978.
9. Field material. Collected in 1992 in aul Assokolay, Shovgenovsk, Pshizov.

Статья поступила в редакцию 29.07.2021; одобрена после рецензирования 06.08.2021; принята к публикации 08.08.2021.

The paper was submitted 29.07.2021; approved after reviewing 06.08.2021; accepted for publication 08.08.2021.

© Г.Г. Тхагапсова, 2021